

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 291.15+291.8+291.37

Александр Валентинович Баёв,

Северо-Казахстанский Государственный университет
им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан
Alexander Valentinovich Bayev,

M. Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

Александр Владимирович Никифоров,

Северо-Казахстанский Государственный университет
им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан
Alexander Vladimirovich Nikiforov,

M. Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

СЕВЕРНЫЕ РЕЛИКТЫ В ТЕОГОНИИ РИГВЕДЫ

THE RELICTS OF THE NORTH IN RIGVEDA THEOGONY

Аннотация: Авторы статьи в процессе исследования гимнов Ригvedы находят свидетельства северного происхождения некоторых атрибутов божеств Триты и Сомы. Научный поиск привёл их к выводу, что некоторые гимны Ригvedы несут в себе реликты Западно-Сибирского и Северо-Казахстанского происхождения.

Summary: The authors of the article find evidences of the northern origin of some attributes of the deities called Tritum and Catfishes during the research of Rigveda hymns. The scientific search led them to the conclusion, that some Rigveda hymns bear in themselves the relicts of the West Siberian and the North Kazakhstan origin.

Ключевые слова: Индра; Трита; сома; арии; укху; мухомор; модель мира.

Key words: Indra; Tritum; soma; arias; ukhu, fly agaric; model of the world.

Мифология говорит нам, что Индра отнял первенство у своего отца Тваштара, но обнаруженные нами в тексте Ригvedы данные указывают на то, что братья Индра и Агни отняли поделённые позже между собой функции у более древнего и могущественного бога.

Уже во время Ригvedы это божество исчезает. В гимнах только, вероятно, в самых древних строках оно упоминается: как бог, как (вероятно) бог и человек. Это божество – Трита, не почитаемое как бог в Индии, но несколько раз упоминаемое как таковой только в Ригvedе. В гимнах древнейшей Веды можно отыскать отрывки, уводящие нас в незапамятные времена, когда ещё не было священных строк Ригvedы. В те далёкие времена господствовали уже забытые ко времени Ригvedы боги. В гимнах мы видим ситуацию уже свершившегося переворота, не побоимся этого слова – реформации в ведической религиозной традиции, свершившейся ещё на территории далёкой прародины. Функцию могущественного царя богов, победителя главного зла севера отнимает у Триты Индра. И только в одном, вероятно, гимне Ригvedы мы слышим отголоски бывшего могущества древнего бога и видим, что это он совершает деяние, позже ставшее главным космогоническим подвигом Индры:

1. Пищу я хочу сейчас прославить, могучую
Поддерживательницу силы,
Благодаря которой Трита

Расчленил Вритру на суставы....
6. К тебе, о пища, прикована
Мысль великих богов.
Прекрасное создано под (твоим) знаком.
С твоей помощью он убил змея.

Итак, оказывается, что убийцей и расчленителем Вритры ранее являлся Трита. В более поздней мифологии Трита иногда выступает как помощник Индры в убийстве демонов. «И тогда Индра призвал к себе бога Триту. Никто не знает истинного происхождения этого божества, родившегося в первозданных водах, и обитель его далека и никому не ведома. Но туда, в далёкую и таинственную обитель Триты, отсылается силой молитвы всякое зло и грехи, туда уходят от праведного все беды и болезни, и недобрые сны. Бог Трита отпускает грехи бессмертным и смертным, принимая на себя всякую вину и всякое зло. И царь богов с ведома и согласия Триты убил Вишварупу, отрубив все три головы, и возложил вину на Триту». В этом мифе Трита уже выступает как страдающий и искупающий все грехи бог, но происхождение его уже для автора туманно. Можно, тем не менее, заметить его связь с демоноборчеством Индры и водорождением Агни, но то, что Трита рождается из первозданных вод, наводит нас на мысль его о связи с Брахмой. «Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо. Тогда ещё не было года, ибо некому было отмерять время; но столько длится год, плавало Золотое Яйцо в водах, в безбрежном и бездонном океане. Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма», отмечает Э. Тёмкин.

Нужно отметить тот факт, что среди огромного количества гимнов Ригведы мы не нашли ни одного, посвященного Трите. Даже приведённый выше отрывок из «Веды Гимнов» является только фрагментом из гимна «Прославление пищи». Это – фактически единственное упоминание бывшего могущества древнего бога. Но есть один гимн, в котором Трита – главный герой, хотя даже этот гимн называется «Ко Всем Богам», однако второе его название – «Трита в колодце». Даже по второму названию видно, что, вероятно, в древние времена функцию таящегося в колодце бога выполнял не Агни, а Трита. Агни изгоняет Триту оттуда и забирает его функции, как Индра – его подвиги. Но прежде чем привести данный гимн, нам хотелось бы обратить внимание на то, что образ Триты в данном тексте дуалистичен. По нашему мнению, данный гимн произносит жрец бога Триты, возможно, носящий и его имя, что вполне естественно для древних религий (вспомним миф о Сеакатле Топильцине – Кецалькоатле). Служитель сетует на изменение нравов, на то, что боги (имея в виду, вероятно, древних богов) забыты. Как человек он выступает в защиту старых обычаев, спрашивает: куда девался прежний закон? Мы видим, что он не говорит о том, что закона нет как такового, нет только прежнего, старого закона, и никто его уже не соблюдает. Сетуюя, как человек, на то, что жертвы напрасны, он тут же вопрошает, как бог: где же моё прежнее возлияние? И снова до нас доносятся отголоски бывшего величия: я – тот самый, кто раньше произносил нечто над сомой. А далее идёт плач о своём нынешнем положении, которое резко контрастирует с хвалебными песнопениями жрецов Индры и Агни – меня преследуют заботы, как волк – дичь. Единственным своим защитником певец называет Триту Аптья, и даже считает его своим предком, точнее, поднимающим голос в пользу родства. А в конце в строки гимна врывается вопль отчаяния бога. Он, уже не надеясь на возвращение бывшего могущества, просит своих же победителей, прежде всего Агни и Индру, встать на защиту его. Трита, посаженный в колодец, взывает к богам о помощи. Он просит Агни о принесении жертвы, а Варуну – об «открытии сердца» богам, чтобы они могли услышать о его страдании.

Чувства гибнущего бога, изгоняемого из последнего пристанища-колодца, и страдающего от нужды жреца из-за того, что его бог более не почитаем, переплетаются в этих строках воедино и подчас уже невозможно разобрать, что говорит бог, а что – человек:

1. Месяц в глубине вод:
Прекраснокрылый мчится по небу.
Не находят себе места
Златообручные, сверкающие (звёзды).
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
2. Ведь те, у кого есть царь, (стремятся) к цели.
Жена притягивает к себе мужа.
Оба они изливают страстную влагу.
Отдав (свой) сок, она выдаивает (мужа).
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
3. Да не упадёт, о боги,
Вон то солнце вниз!
Да не лишимся мы никогда
Благословенной (влаги) сомы!
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
4. Я спрашиваю о (моей) последней жертве.
Пусть объяснит это вестник (богов):
Куда девался прежний закон?
Кто теперь соблюдает его?
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
5. Вы, боги, те, что находитесь
В трёх светлых пространствах неба:
Что справедливо, а что несправедливо?
Где же (мое) прежнее возлияние?
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
6. Что же (это) за поддержка справедливого?
Что за надзор Варуны?
Можем ли мы обойти злоумышленника,
(Идя) по пути великого Арьямана?
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
7. Я – тот самый, кто раньше
Произносил нечто над выжатым (сомой).
(И вот) меня преследуют заботы,
Как волк – дичь, мучимую жаждой.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
8. Повсюду обжигают меня болью
Рёбра, как жёны мучают одного мужа.
Как крысы вгрызаются в (свои) хвосты,
Так заботы – в меня, твоего певца, о стоумный.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
9. Вон те семь лучей –
Дотуда протянулась моя родословная.
Трита Аптья ведаёт это.
Он поднимает голос в пользу родства.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!
10. Вон те пятеро быков,

Которые стояли посреди великого неба –
(Явление), достойное восхваления среди богов –
Вернулись назад (все) вместе.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

11. Эти прекраснокрылые сидят
Посреди подъёма на небо.
Они прогоняют с дороги волка,
Переpravляющегося через юные воды.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

12. Снова укреплено это достойное воспевания,
Заслуживающее лучшего восхваления (светило), о боги.
Закон струят реки.
Правду протянуло солнце.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

13. О Агни, ведь у тебя дружба
С богами, достойная воспевания.
Сев у нас, подобно Манусу,
Принеси жертву богам, как самый сведущий!
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

14. Сев как хотар, подобно Манусу,
(Пригласи) сюда богов, как самый сведущий!
Агни делает вкусными жертвенные возлияния,
Бог, мудрый среди богов.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

15. Варуна создаёт молитву.
К нему, ведающему путь, мы обращаемся.
Он открывает сердцем мысль!
Пусть снова возникнет закон!
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

16. Вон тот путь Адитьев,
Созданный на небе, как (творение,) достойное восхваления, –
Его вам не обойти, о боги!
Вы, смертные, не видите его.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

17. Трита, посаженный в колодец,
Взывает к богам о помощи.
Это услышал Брихаспати,
Создающий широкий простор из узости.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

18. Однажды меня увидел рыжий волк,
Когда я шёл (своим) путём.
Заметив меня, он распрямляется,
Как плотник, у которого боль в рёбрах.
О Небо и Земля, узнайте обо мне (в таком положении)!

19. С помощью этой хвалы с Индрой на нашей стороне,
Со всеми мужами пусть превзойдём мы (всех в этой) общине!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

Нам представляется сомнительным видеть в этих строках «раздвоение сознания» – по З. Фрейду: «... в одном и том же индивидууме возможно несколько душевных группировок, которые могут существовать в одном индивидууме довольно независимо друг от друга, могут ничего «не знать» друг о друге и которые попеременно захватывают сознание. Случаи такого рода, называемые раздвоением сознания...». Данный текст нам представляется как некий религиозно-поэтический симбиоз божественного и личностного (мы уже указывали выше по тексту о распространённости данного феномена в древних обществах).

Мы видим, как в отчаянии потерпевшего поражение бог-человек обращается к своим соперникам–победителям, и этот факт является констатацией смерти бога. Отныне Трита – только человек, древний предок, как бог он умер давно, ещё на далекой прародине, и даже для Ригведы он – чужой. Мы находим уникальный случай – обнаружение осколка древней религии в более позднем тексте и, что особенно ценно, в момент её падения.

Нужно отметить, что Александр Мень в своей работе «История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни» указывал на некоторый отход от старой веры. «Ныне говорю я Лучезарному Отцу: прощай, я уйду от Того, кому не приносят жертвы, к тому, кому люди приносят жертвы. Я выбираю Индру, я отрекаюсь от Отца, хотя жил с ним в дружбе много лет... Сила переходит к другому». А. Мень видит в этом отрывке переход от монотеизма, который якобы являлся на заре человечества единственной религией, к многобожию. Трудно согласиться с данной точкой зрения, так как данные археологии (многочисленные изображения божеств) и этнологии (ни одно из первобытных племён известное науке не исповедовало монотеизм) указывают нам на недоказуемость этой теории. Обращение «Отец», вообще характерно для древних, патриархальных обществ (обычно означало: господин, повелитель, защитник). Безличность данного отрывка не позволяет нам говорить об отвергнутом божестве (им мог быть любой бог, в том числе и Трита), но позволяет сказать о Боге-победителе – Индре. По текстам Ригведы мы обнаружили только одно божество, оттесняемое Индрой, – Триту. И вновь образ древнего божества ведёт нас на север – к древним священным колодцам и к битве с космогоническим злом – Вритрой.

Во многих рассмотренных нами отрывках видно большое ритуальное значение некоей сущности – Сомы. В одних случаях сома выступает как самостоятельное божество, в других – как священный напиток богов и людей:

Разбавьте (сому) мёдом в воде, смешайте (его)!
 Вы, Индра и Агни, при разделе добра,
 Я слышал, самые сильные, (а также) при убийстве Вритры.
 Вы двое, усевшись на жертвенной соломе во время этой жертвы,
 Наслаждайтесь выжатым (сомой), о вы двое, (стоящие) впереди
 народов!

Так что же это за напиток, разбавляемый мёдом и водой или молоком? Т.Я. Елизаренкова отмечает: «Традиционно считалось, что к описанию ведической soma/авестийской haoma больше всего подходит разновидность эфедры – мелкого кустарника с толстыми побегами, который и сейчас применяется в ритуале зороастрийцев-персов в Бомбее». Хотя, с другой стороны, известно было, что очень рано, уже в поздневедийскую эпоху, в ритуале стал использоваться заменитель сомы. В общем, вопрос оставался открытым. Кстати, нужно отметить, что применение галлюциногенов растительного происхождения как бы для расширения возможностей сознания было характерно для многих народов в древности:

«Первый шаг по пути знания Толтеки сделали, поедая растения силы, – ответил дон Хуан, – из любопытства, от голода или по ошибке. Остальное было лишь вопросом

времени. Рано или поздно кто-то из них занялся анализом своих ощущений», повествует К. Кастанеда.

«Революция во взглядах на сому наступила, когда в 1968 г. Р.Г. Уоссон опубликовал свою книгу «Сома – божественный гриб бессмертия». Основатель новой области в науке – этномикологии, посвящённой изучению роли грибов в различных культурных традициях, Уоссон на основании ведийских материалов, подготовленных для него известным индологом В. Дониджер-О'Флаэрти, пришёл к выводу, что сома в Ригведе был галлюциногенным напитком, приготавливаемым из гриба-мухомора (*Amanita muscaria*).

К грибу подходит отсутствие корней, листьев и семян, *amsu* трактуется как ножка гриба, а не ствол или побег кустарника. Грибы растут в Индии только высоко в горах на той широте, где хвойные деревья и берёзы, и это, как считает Уоссон, отражено в мифологии сомы, принесённого с горы. Наконец, культ галлюциногенного гриба-мухомора, который сначала сушат, а потом размачивают, широко распространён в шаманских культурах Евразии, и тем самым индийские арии включаются в этот большой культурный ареал», – отмечает Т.Я. Елизаренкова.

Все эти описания очень чётко совпадают с образом мухомора. Естественно, как гриб он не имеет анатомического строения, присущего царству растений. На солнце его шляпка красного цвета, а ночью, в лунном освещении, она люминесцирует серебристым цветом. Этим объясняется дальнейшее олицетворение Сомы как бога Луны, ведь шляпка мухомора светится серебристо-лунным светом только при лунном освещении. Сок мухомора имеет рыжий окрас. Нужно отметить, что индийский эпос помещал Сому на священную Меру. Именно туда, где на полгода встаёт и садится Солнце, в далёкий северный край. Именно там Сому-амриту пьют боги. У иранцев хаома также произрастает на вершинах Хары. Сома становится очень важным божеством в ведической литературе. Не случайно оно часто прославляется вместе с Индрой и является, в первую очередь, его атрибутом:

7. Ведь выжимающий (сому) добывает (себе) место поселения,
(полное) изобилия,
Ведь выжимающий (сому) жертвой отвращает врагов,
От(вращает) (тех, кто) враги богам.
Да, выжимающий (сому) хочет (овладеть)
Тысячами, (он) неудержимый победитель.
Для выжимающего (сому) Индра даёт наличное
Богатство, даёт наличное.

И царь богов всегда совершает свои подвиги, опьянённый сомой:

4. Окружив похитителей Дабхити,
Он сжёг все (их) оружие во вспыхнувшем огне.
Он снабдил (Дабхити) коровами, конями, колесницами.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).
9. Окутав сном Чумури и Дхуни,
Ты убил Дасью, помог Дабхити.
Даже старый тогда находил золото.
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).

Из вышесказанного мы видим, что и это божество (Сома) вновь ведёт нас к далёкой северной прародине индоариев, размещать которую в Средней Азии невозможно, так как в дальнейшем ираноязычные племена, проживающие на территории Туркмении, Таджикистана, Узбекистана и даже Южного Казахстана, вынуждены были искать себе заменитель классической сомы (хаомы) – мухомора из растений семейства эфедровых

и конопля. В районе Северного Казахстана и Зауралья мухомор – очень распространённый вид гриба. Итак, отнесём Сому к ещё одному богу, явно северного происхождения.

При раскопках, производимых на территории Северного Казахстана, археологи неоднократно сталкивались с удивительным явлением. Некоторые сосуды из погребений бронзового века (петровско-алакульского типа) были скреплены бронзовыми скрепками. То есть, керамический сосуд был разбит на части, а в дальнейшем эти части были соединены при помощи таких бронзовых креплений (Баганаты III, Северо-Казахстанская область). С утилитарной точки зрения бронза ценилась дороже керамики. Сосуды же не выделялись ни дорогим убранством, ни особым качеством. К тому же такой «отремонтированный» сосуд вряд ли мог качественно выполнять естественную функцию ёмкости для жидкости, легче и дешевле было приобрести новый. Но факт остаётся фактом: андроновцы упорно клеили и скрепляли некоторые сосуды, несмотря на непрактичность и дороговизну такой ёмкости, и клали их в могилы соплеменников. Без сомнения, что для древних жителей Казахстана и Зауралья эти сосуды были чем-то большим, нежели только ёмкости. Мы отождествляем их с известными на территории Средней Азии и Ирана жертвенными сосудами укху. Е.Е. Кузьмина описывает изготовление такого священного предмета для жертвоприношения: «Он делает плоское дно и загибает край вверх. Потом он кладёт первую глиняную ленту... После того, как он как следует прижмёт эту ленту и хорошо её смочит, он сажает следующую по высоте ленту... он формирует укху из трёх лент внутри и снаружи» и «заглаживает её пучком травы». Даже само изготовление сосуда – уже священнодействие. Укху употребляется исключительно в ритуальных целях. Процесс изготовления сосуда сравнивается с актом сотворения мира, а сам сосуд – со вселенной: «делает он укху столь большой, как эта Земля вначале была сделана», «дно укхи – это земное жизненное пространство», второе кольцо – это сфера людей и зверей, а «третье – это небо».

Формуя каждую ленту, арий произносит заклинания: «Поднимись! Стань крепким! Будь большим! Стань прямо! Ты стоишь на прочном основании!», – и призывает на помощь богов: солнца – Митру, неба – Варуну, огня – Агни, ветра – Вайю и покровителей четырёх сторон света. Ведь при помощи сосуда жертвователю «получает потомство, благосостояние, обладание коровами, хорошую мужскую силу, сородичей» (Шатапатха Брахмана, 6, 5, 1–4). Мы видим, что изготовление укху сопоставляется с актом творения вселенной. Мастер, как бог, осуществляет, создаёт из хаоса (глины) упорядоченное пространство космоса (сосуд). Укху символизирует вселенскую модель, трёхсферную, в согласии с индоарийской космогонией. Дно – это земля, жизненное пространство Васу. Вторая зона – воздух, где господствуют Рудры. Верхняя, третья зона – это небо, где обитают все высшие боги. Стенки сосуда тоже священны, их охраняют Локапалы, так как они есть стороны света. Все вышесказанное понятно, и об этом уже говорилось в научной литературе, но если мы определяем сосуды из Баганаты III (Северный Казахстан) как священные укху, то это древнейшие сосуды такого типа (петровско-алакульские), найденные где-либо. Но арии ни в Индии, ни в Иране не крепили укху таким способом. Решить данную проблему можно, опираясь на следующий отрывок из Ригведы:

8. Не убей нас, Индра, не отдай (врагу),
Не отними наши любимые наслаждения!
Не разбей, о щедрый, наши яйца, о могучий!
Не разбей наши сосуды вместе с выводком!

Значит, сосуд – это не просто мировое яйцо как символ жизни, а яйцо каждого человека лично, сосредоточие его жизни и жизни его потомства. Тогда понятно, почему случайно разбитый мир человека срочно приводили в порядок (скрепляли), а после смерти

укладывали вместе с покойным в могилу, обеспечивая прохождение души из земного мира – через воздушный – в мир богов.

Если принять во внимание вышеизложенные факты и заключения, а с ними всю предложенную схему миропонимания и самоосознания человека в мире описываемой эпохи, можно предположить, что мир, в котором пребывал человек Ригведы, был внешним отражением его самого как материально-мистической совокупности. Естественно, что он, в свою очередь, являлся малой, частной формой отражения окружающей его вселенной. Как стихии априорно принадлежали тем, или иным мирам, так и человеческое тело, вобравшее их, также являлось результатом дуализма, пронизывающего всё окружающее. Уничтожение укху человека – это уничтожение его самого как мистическо-духовной сущности. В дальнейшем же в результате миграции и освоения новых территорий религиозно-мистическое значение укху, вероятно, претерпевает некоторую трансформацию. В частности, выпадают из общей космогонии сосуда индивидуально-личностные моменты, он сосредотачивает в себе вселенскую модель. С этого момента укху – модель мира, космоса, но не человека лично. Его не нужно с прежней тщательностью хранить и в случае нужды реставрировать и не обязательно класть в могилу.

Таким образом, можно высказать предположение, что философско-религиозные модели космогонии Индии, связанные с пониманием мира как многослойного пространства, нашедшего своё воплощение в образах священных сосудов, берут своё начало в северных степях Казахстана и юга Западной Сибири, являются нам в виде свидетельств сложных ритуалов, датируемых не позднее середины II тыс. до н.э. Ни в Индии, ни в Иране, ни даже в Средней Азии укху с такими датировками на данное время не обнаружены. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что: мы находим уникальный случай – обнаружение осколка древней религии в более позднем тексте, и что особенно ценно, в момент её падения. Трита по тексту Ригведы, теряет своё былое могущество, уступая более молодым божествам. Теогония Сомы могла возникнуть только в северных широтах Евразии, в виду непосредственной связи данного божества с грибом мухомором. Этим так же объясняется связь божества Сомы с Луной. Ритуальные сосуды укху как в памятниках бронзового века на территории Казахстана и юга Западной Сибири, так и в текстах Ригведы выступают моделями мира и человека.

Литература

1. Елизаренкова, Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры [Текст] // Ригведа. – М. : Наука, 1989.
2. Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы [Текст] / Заратустра. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.
3. Кузьмина, Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня [Текст] / Е.Е. Кузьмина. – Фрунзе : Илим, 1986.
4. Мень, А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни [Текст] / А. Мень. – М. : Слово, 1991. – Т. 2.
5. Тёмкин, Э. Мифы Древней Индии [Текст] / Э. Тёмкин, В. Эрман. – М. : Астрель; АСТ, 2000.
6. Фрейд, З. Психоаналитические этюды [Текст] / З. Фрейд. – Минск : Попурри, 2003.